

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Образ англичанки в публицистическом цикле И. А. Гончарова «Фрегат "Паллада"»

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Аскеров Максим Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: maksiaskerov@yandex.ru

Цикл очерков И. А. Гончарова, основанный на впечатлениях от путешествия вместе с миссией адмирала Е. В. Путятин на Восток (1852-1854) и пути домой через Сибирь (1854-1855), создавался в 1853-1857 гг., причем его публикация началась уже в 1855 г. и продолжалась до 1857 г. в журналах «Отечественные записки», «Морской сборник», «Русский вестник», «Современник» и «Библиотека для чтения». Собранные в единую книгу и отредактированные, очерки вышли в свет в 1858 г. под общим названием «Фрегат "Паллада"». Главной связующей силой в этом «литературном путешествии», как это уже было в русской литературе более полувека назад в «Письмах русского путешественника» (1791-1792) Н. М. Карамзина, является Автор, в котором соприкасаются автобиографические черты Гончарова и черты некоего вымышленного повествователя.

Писатель создает «Фрегат "Паллада"» в период активного развития в России буржуазных отношений. Во время александровской оттепели шла острая дискуссия о модернизации страны по европейскому образцу, а также о категории «прогресса» в целом. Британская империя – общепризнанный тогда лидер промышленного развития, поэтому очерк «От Кронштадта до мыса Лизарда», посвященный первому пункту путешествия Гончарова и ставший впоследствии начальной главой «географического романа», играет ключевую роль в обозначении главной темы произведения. Структурная ценность, вероятно, и стала причиной поздней относительно других очерков публикации этого фрагмента в конце 1856 г. в журнале «Русский вестник». В рамках данного доклада остановимся на образе англичанки, которому в очерке уделено отдельное внимание.

Образ формируется через три вида описания: отдельные (безымянные), групповые и индивидуальные (в терминах К. К. Павлович) [3, 149]. Групповой, обобщенный портрет английской женщины противопоставлен образу «новейшего англичанина», чей быт сравнивается с бытом русского барина. Последний совмещает в своей жизни занятие хозяйством с семейностью, патриархальностью (будит его крепостная Парашка, весь день сопровождает жена), которые на протяжении всего цикла связаны с женщинами. Англичанин, напротив, даже «добродетелен» «по машине, по таблицам, по востребованию» [2, 75]. В описании его распорядка дня не упоминаются женщины, они будто бы вынесены в отдельный мир. Автор пишет, что англичанки представляют собой «единственный предмет, который пощадило практическое направление». Это утверждение неоднозначно. С одной стороны, принцип «красота – капитал» показывает утилитарное отношение к женщинам. С другой стороны, «власть» англичанки-хранительницы домашнего очага обладает силой, превращающей купца или дипломата в нежного любовника [2, Т. 1, 75-77]. Любопытно, что путешественница Ида Пфейффер, которая посетила Лондон в 1851 г., отмечала, что жизнь англичанки из среднего класса монотонна, так как ограничена исключительно бытовыми проблемами: «Днём они проводят время дома, а по вечерам — в компании мужей, которые возвращаются домой уставшими от работы, жаждут отдыха и комфорта и редко

бывают в настроении развлекать жену беседой или терпеть визиты гостей» [4, перевод наш – М. А.].

Отдельные упоминания англичанок сопоставимы с повторяющимся портретом английского купца – оба образа показывают стремление «прогресса» к повсеместному распространению, при этом указывая на привилегированное положение колонизаторов на цивилизуемых землях. Английский тип женской красоты, холодной и грациозной, часто противопоставляется «уродству» местных жительниц, как, например, в очерке «На мысе Доброй Надежды», опубликованном в «Морском сборнике» (1855, № 8-9): «Вот идет черная старуха, в платке на голове, сморщенная, безобразная <..> И между всем этим народонаселением проходят и проезжают прекрасные, нежные создания — английские женщины» [2, Т. 1, 222]. Не случаен выбор возраста сравниваемых людей, так как во «Фрегате "Паллада"» «возраст» нации связан с соответствующей стадией на пути развития: детство, юность, зрелость (расцвет) и старость [1].

Отказ Автора от поддержки английского пути распространения цивилизации проявляется в снижении образа англичанок в шанхайской главе, выделенной из очерков о Японии, которые также вышли в «Морском сборнике» (1855, № 9-11). На ристалище китайцы становятся «публикой» для скачущих европейцев, смеются над ними, а видя туго затянутые амазонки, смотрят на европейек «больше с соболезнованием, нежели с удовольствием». Комична английская семейная пара: полная женщина, сравниваемая Автором с монументом, и её муж, «такой жидкий и невеличественный, как полна и величественна была его супруга». В другой «красавице по форме» повествователь отмечает «ограниченность в глазах» [2, Т. 1, 180-184].

В описаниях английских торговки и служанок постоянных дворов преобладают общечеловеческие и социальные черты. Нам кажутся поспешными выводы К. К. Павлович, что образ Каролины из Welch's hotel «воспринимается как некое "спасение" для английской нации» [3, стр. 150]. Её красоту используют, как используют свою голландки из Паарля и перевозчицы в Гонконге, для привлечения путешественников. Разговор между Автором и обитательницами постоялого двора не складывается. Более того, в Каролине и mrs Welch герой находит «обломовские черты»: хозяйки постоянно находят отговорки, чтобы не менять выломанное окно. Особенно трудно говорить о «спасении нации» при сравнении Каролины с образами «подвижников», в том числе женщин, развивающих Сибирь и представляющих для Автора тот самый идеал распространения цивилизации.

Итак, анализ показывает значимость образа англичанки для замысла Гончарова показать в своем «литературном путешествии» различные национальные типы с учетом гендерных акцентов. Опираясь на наблюдения предшественников, удалось выявить связь данного образа с общей трактовкой женского в книге, а также с размышлениями Автора над актуальными понятиями «прогресс», «цивилизация».

Источники и литература

- 1) Васильева С. А. Философия истории в книге И. А. Гончарова «Фрегат „Паллада“». Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998.
- 2) Гончаров И. А. Фрегат Паллада. Очерки путешествия. В 2 т. Т. 1-2. СПб., 1858.
- 3) Павлович К. К. «Чужое» в книге очерков И.А. Гончарова «Фрегат "Паллада"» // Живописание в книге И.А. Гончарова «Фрегат „Паллада“»: эстетика и поэтика. Диссертация ... канд. филол. наук. Томск, 2018. С. 145-168.
- 4) Pfeiffer, Ida (1856): Meine zweite Weltreise : Erster Theil : London. Das Cap der guten Hoffnung. Singapore. Borneo. Java. – Wien: Carl Gerold. Online unter: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/75638/pg75638-images.html> [Zugriff: 27.02.2026]